

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ БАКАНАЙ

— Берете ли вы фамилию мужа?

Я задумалась. Смотрела на лист бумаги с напечатанными вопросами и не знала, что написать. Оказывается, подача заявления в ЗАГС — это настоящий экзамен...

— *Возьми же ее!* — раздался голос над ухом, не громкий, но требовательный.

Это сказал Мага, мой будущий муж.

Так он и заговорил со мной напрямую в первый раз. За десять дней до нашей свадьбы.

И я ответила: «Да».

Нет, не будем торопить события. Прежде чем поведать о муже, расскажу сперва немного о себе.

Я всегда была послушной девочкой, а вернее сказать — очень стеснительной. В детстве постоянно крутилась возле мамы, всюду следовала за ней, как хвостик, за нее же и пряталась, если вдруг ко мне обращались незнакомые люди. Поэтому и детских снимков у меня по сути нет: когда нашу семью собирался запечатлеть фотограф, я тут же становилась позади родных и ждала, когда это мучительное действие закончится.

Да что там, я и в ближайший магазин никогда не ходила одна и даже при встрече с соседями мне бывало непросто выдать из себя простое «здравствуйте». Когда к нам приходили гости, а это происходило часто, потому что папа был очень гостеприимным, я мигом пряталась за печкой, как мышка.

Через какое-то время меня замечали и спрашивали, уж не знаю, в шутку или всерьез:

— Кто эта девочка? Может быть, соседка? Ей домой не пора?

— А это наша трусишка Баканай, — с улыбкой отвечал мой отец — махачкалинский милиционер Абдула Муртузалиев.

Он очень любил меня и продолжает любить. А я... немного побаивалась его, хотя отец делал

для меня буквально все, выполнял любые мои пожелания и просьбы. Например, представьте себе, что это такое — раздобыть приличную обувь в Махачкале 90-х? Это было, мягко говоря, непросто, но папа упорно ездил вместе со мной по всем коммерческим «точкам», пока не находил то, что мне нравилось.

Бывало, ждала его с работы допоздна и, не дождавшись, засыпала. Но перед этим расклеивала по всей его комнате записки: «Надо купить то, это!» И утром находила деньги, оставленные для меня отцом.

Дальше — больше. В девятом классе, помню, в начале зимы я захотела новую кожанку. Папа держался до последнего:

— У тебя уже есть хорошая, недавно купленная куртка. Куда тебе еще одна?!

Я попросила тетю убедить его.

— Да купи ты ей эту куртку! — попросила она, но тут же передумала: — А лучше ковер. Подаришь Баканай на выданье.

«Вот так, значит! И тетя туда же! Ну ладно, сами напросились...» — подумала я.

В тот же день позвала папу в наш огород, где он и увидел... мою куртку. Она висела на дереве, словно ненужная тряпка.

— Все! Нет у меня теперь куртки! — сказала тогда я.

Тут-то отец и сдался, видя мою непреклонность. Получив обновку, я сняла прежнюю куртку с дерева и как ни в чем не бывало продолжила носить, поочередно с новой кожанкой (не пропадать же добру?).

И не только отец меня баловал. Однажды папа забрал меня с собой в гости, где его друг просто так взял и подарил мне настоящее бриллиантовое кольцо! Я, конечно, взяла, хотя потом поменяла подарок — на золотой браслет.

Такая вот я была «принцесса»: послушная, немного стеснительная — но своего не упускающая. Хотя однажды мои капризы сыграли со мной злую шутку.

Как-то раз к нам пришло даже больше гостей, чем обычно, и в мою комнату хотели уложить какого-то малыша, чтобы он поспал. Возможно, это была моя племянница — уже не помню подробностей, зато до сих пор вспоминаю, какой я устроила

скандал. Как это так, мою кроватку отдали чужому ребенку! Вот тогда-то отец и накричал на меня, первый и последний раз на моей памяти. Я потом горько плакала, не понимая, что случилось с папой, который обычно делал все, что ни попрошу...

Но побаивалась я его не поэтому. Отец, хоть и никогда меня не наказывал, бывал очень строгим. Всегда говорил, что дочери должны ночевать только дома. Поэтому мы с сестрой никогда не оставались до утра даже у бабушки, папиной мамы, за что она на него порой обижалась. И лишь когда мы стали постарше, он скрепя сердце начал разрешать нам ночевать у двоюродной сестры. Да и то, лишь когда сам уезжал куда-нибудь. Наша мама, между прочим, была еще строже отца, ругала нас чаще и сильнее. Могла и ремнем шлепнуть, если проступок совсем серьезный.

Кстати, о маме: она домохозяйка, поэтому у нас всегда было прибрано: мама очень чистолюбива, она и нам изо всех сил старалась привить опрятность. Постоянно заставляла убираться, всегда и везде. До сих пор, когда я к ней приезжаю в гости, она первым делом вручает мне тряпку: приведи, мол, в порядок кухню, а потом и пообедаем.

И это порой обескураживает, честное слово. Но мама есть мама, и ее слово важно для дочери.

В целом, если папа меня баловал, то мама относилась ко мне строже. Но тоже, конечно, любила. И мы прекрасно общаемся до сих пор, можем поговорить о чем угодно.

Еще мама очень вкусно готовит — и может накормить до полусотни гостей, даже если они заявятся неожиданно (не раз проверено на опыте). Больше всего, к слову, я обожала мамины манты, с чесноком и сметаной. Они чудесны, куда там итальянской и французской кухне!

Кушать-то я любила, но при этом от обязанностей по кухне в детстве всячески старалась увильнуть. Уборку и прочие домашние дела норовила спихнуть на сестру Перзият. Даже в шутку шантажировала ее: «Помой сегодня посуду вместо меня, а то расскажу папе, что ты меня обижаешь!» И сестра соглашалась: она знала, что отец будет на стороне своей любимицы, а ее поругает.

Мы с ней то дрались, то мирились — и тогда вместе нападали на брата, хоть он и был младше. Кстати, Перзият всегда была более боевой, чем я. И сейчас она ни много ни мало замначальника ОРЛС УМВД РФ по г. Махачкале!

Люблю сейчас вспоминать наше с ней веселое детство. Как мне кажется, оно было интереснее, чем у нынешних детей. Ни компьютеров, ни телефонов — бегали, прятались, играли в казаки-разбойники, часто ходили в гости. Мы к кому-нибудь идем, а потом и к нам, в свою очередь, все время кто-то приходил: друзья, родственники, знакомые нашего гостеприимного папы. Шум постоянных посиделок очень прочно врезался мне в память. Случались времена, когда мы даже не могли спокойно пообедать в семейном кругу — у нас постоянно кто-то гостил!

**Почему я так подробно об этом рассказываю?
Чтобы вы знали: я была, по сути, самым обычным ребенком, ничего сверхординарного.**

Да, своеобразный характер у меня всегда был — наверное, в папу. А что выросла хорошей хозяйкой, спасибо маме. Кроме готовки и уборки она научила меня важному для женщины искусству: ухаживать за собой.

— Девушка в любой ситуации должна быть красивой! — говорила мама.

ЕДИНОГЛАСНОЕ РЕШЕНИЕ

Она сама не перестала следить за своей внешностью и после того, как родила Наиду, мою младшую сестру, с которой у меня 11 лет разницы. Помню, как я удивилась появлению этой малышки. Маме тогда было 33—34 года, с моей тогдашней точки зрения это почти что старость. Куда уж тут детей рожать!

Теперь, когда я пишу эти строки, мне самой тридцать четыре года, и я боюсь, что кажусь пожилой уже своей дочери, которую я иногда, забывшись, называю именем младшей сестры. Сейчас же Наиде двадцать три года, и я уже не чувствую между нами разницы в возрасте. Она взрослая, у нее двое маленьких детей, и мы общаемся на равных.

А когда-то Наида была просто кудрявой, болтливой, непоседливой девочкой... Вечно выбегала на улицу, мы иной раз угнаться за ней не могли! Я частенько брала ее с собой гулять, если оставить нашу младшенькую было не с кем.

Как-то раз мы с ней зашли в только что открытый компьютерный клуб, я уселась играть, а сестру посадила себе на колени. Именно тогда Мага и увидел меня впервые. Нас трудно было не заметить!

Знаю, что вы уже ждете рассказа о знакомстве с Магомедом. Но... обо всем по порядку.